

УДК 81'27

UDC

DOI: 10.17223/18572685/68/14

Русская речь в зоне языкового контактирования: активные тенденции в сфере отклонений от речевого стандарта*

З.И. Резанова¹, И.С. Коршунова²

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹ E-mail: rezanovazi@mail.ru

² E-mail: korshunova-61818@mail.ru

Авторское резюме

Характеризуются функциональный вариант русского языка, который сформировался в зоне языкового контактирования, в местах компактного проживания носителей шорского, хакасского и татарского языков на юге Западной Сибири. Спонтанная устная речь билингов представлена как самостоятельная подсистема, которая анализируется в соотношении с нормами кодифицированного письменного русского литературного языка. Обсуждаются вопросы: какие типы отклонений от речевого стандарта (ОРС) преобладают в речи тюркско-русских билингов и обнаруживается ли зависимость нарушений речевых норм от возраста и образования носителей языка представителей исследуемого типа билингвизма. Материалом послужили тексты корпуса, размеченного по отклонениям от речевого стандарта, общим объемом около сорока часов звучания. При проведении анализа данные были преобразованы, теги ОРС были объединены по уровням языка (Phon, Morph, Synt, Lex, Disc), файлы загружены в среду языка программирования R. Проведенный статистический анализ показал, что значительно количественно преобладают ОРС, обусловленные особенностями устной спонтанной коммуникации. К ним относятся варианты хезитации и формально-смысловая и функциональная неполнота высказываний. Второе место по частотности занимают нарушения синтаксической связности и конструктивной правильности высказываний. Значительно уступают им ОРС на лексическом и морфологическом уровнях языка. При этом нарушения норм синтаксической

* Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

связности в большом количестве случаев обнаруживает интерферентную обусловленность влиянием родных языков билингвов. Зависимость распределения ОРС от базовых социолингвистических характеристик носителей билингвизма – возраста и образования – была обнаружена только для групп морфологических и синтаксических ошибок.

Ключевые слова: русский язык, тюркско-русский билингвизм, разговорная речь, региональный вариант русского языка, отклонения от речевого стандарта.

Russian speech in the language contact zone: active trends in deviations from the speech standard*

Z.I.Rezanova¹, I.S. Korshunova²

Tomsk State University

Russia, 634050, Tomsk, 36 Lenin Ave

¹ E-mail: rezanovazi@mail.ru

² E-mail: korshunova-61818@mail.ru

Abstract

In the article, the authors characterize the functional version of the Russian language, which was formed in the language contact zone in the places of compact settlement of the the Shor, Khakass, and Tatar speakers in the south of Western Siberia. Spontaneous oral speech of bilinguals is presented as an independent subsystem that can be analysed according to the norms of the written codified Russian literary language. The authors discuss what types of deviations from the speech standard (DLS) prevail in the speech of Turkic-Russian bilinguals and whether deviations of speech norms depend on the basic sociolinguistic characteristics of native speakers – age and education. The material includes about forty hours of recorded texts, marked by deviations from the speech standard. The data were preprocessed before the analysis, with DLS tags combined by language levels: Phon, Morph, Synt, Lex, Disc., and files loaded into the R programming language environment. The statistical analysis has shown significant quantitative predominance of DLS conditioned by oral spontaneous communication. They include variants of hesitation and formal-semantic and functional incompleteness

* This study was supported by the Tomsk State University Development Programme (Priority2030).

of utterances. The second most frequent DLS are various types of deviations of syntactic coherence and constructive correctness of utterances. Significantly inferior to them are DLS at the lexical and morphological levels. However, deviations from the norms of syntactic coherence in a significant number of cases manifest interference caused by the influence of native languages of bilinguals. The dependence of DLS distribution on the basic sociolinguistic characteristics of bilingual speakers – age and education – was found only for groups of morphological and syntactic errors.

Keywords: Russian language, Turkic-Russian bilingualism, colloquial speech, regional version of the Russian language, deviations from the speech standard.

Введение. Постановка проблемы

Славянские языки характеризуются весьма вариативными типами контактирования, противопоставленными как по социальным-политическим, культурным условиям, так и собственно лингвистическим (ср., например, [6; 12]). В числе первых наиболее значимыми признаются длительность и условия констатирувания – особенности языковой ситуации в регионе контактирования, характеризующейся по ряду параметров [6].

Среди лингвистических характеристик, влияющих на процессы и результаты контактирования, в качестве важнейшей определяем тип языковых структур вступающих во взаимодействие языков.

В исследованиях языкового контактирования противопоставляются работы, анализирующие следы языковых контактов в структурах языков, и работы, обращенные к актуальным речевым практикам. Приведем лишь некоторые, обсуждавшиеся на конференции «Славянские языки в условиях современных вызовов» на секциях по исторической лексикологии в соответствующих выпусках журнала «Русин» [3; 11] и представляющие длительную традицию исследований по исторической и сравнительной лексикологии славянских языков.

Другой тип работ обращен к изучению взаимодействия языков, отраженных в речевых практиках билингов, и их когнитивных основ [1].

Русский язык на евразийском пространстве вступает в активное взаимодействие с другими языками как в районах пограничья, так и на обширных территориях доминирования во всех сферах коммуникации, что обуславливает формирование его особых территориальных вариантов, границы и языковые особенности которых динамичны. Подобные территориальные варианты появляются как результат влияния различных факторов. С одной стороны, исследователями выделяются общие тенденции, характерные для языка в

целом, проявляющиеся прежде всего в пополнении нейтрального стиля ресурсами как разговорной литературной, так и некодифицированной русской речи. Эти непрерывно протекающие процессы могут ускоряться в определенные периоды времени, будучи языковым отражением социальных трансформаций, как это было в после-революционное или перестроечное и постперестроечное время (см. анализ этих процессов в [5; 10]). С другой стороны, динамические процессы могут иметь региональный характер, отражая особенности локальных языковых ситуаций не только в функциональных, но и системно-структурных сдвигах. Так, особенности языковых ситуаций в местах компактного проживания коренного населения обуславливают то, что русский язык, являясь функционально доминирующим, испытывает влияние материнских языков, принадлежащих к разным языковым семьям и типам морфологических структур. Все совместно действующие факторы определяют формирование особого территориально-социального варианта языка, отличия которого от литературной нормы прослеживаются на всех уровнях системы, от фонетического до дискурсивного. Степень устойчивости такого варианта зависит прежде всего от динамики языковой ситуации, проявляющейся в изменениях коммуникативной и этнической мощности вступающих во взаимодействие материнских языков и государственного языка, языка-макропосредника общения в регионе (ср., например, исследование языка русского зарубежья, как западного, так и восточного [6]).

В нашей статье мы обращаемся к характеристике особенностей функционального варианта русского языка, формируемого в местах компактного проживания носителей шорского, хакасского и татарского языков на юге Западной Сибири.

Предметом анализа является устная спонтанная речь говорящих на русском языке носителей названных материнских языков. В подходе к анализу устной речи мы следуем традициям московской школы, сложившейся в 80-е гг. XX в., теоретически и методологически противопоставившей в литературном языке две относительно самостоятельные подсистемы – кодифицированный литературный язык (КЛЯ), реализованный в письменной форме, и русскую разговорную речь (РРР). При описании своеобразных норм РРР в качестве точки отсчета была принята система норм литературной письменной речи (КЛЯ) [4; 9].

Вслед за традицией московской школы исследований РРР мы анализируем устную речь как самостоятельную подсистему, с тем отличием, что мы рассматриваем речь говорящих на русском языке билингов недифференцированно, в аспекте ее принадлежности к

литературной, просторечной и диалектной нормативным системам русского языка.

В статье анализируются актуальные речевые явления, вопрос о их системно-языковом статусе мы выносим за рамки данного исследования. Межъязыковая интерференция также рассматривается как речевое явление в соответствии с классическим определением У. Вайнрайха: «Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта» [2: 22].

Данный подход был реализован в созданном в проекте «Языковое и этнокультурное многообразие Южной Сибири: взаимодействие языков и культур» корпусе устной русской речи RuTuBic [7], в котором наряду со стандартной морфологической разметкой была реализована ручная разметка отклонений от речевого стандарта (ОРС). В предыдущих исследованиях было установлено, что отклонения от речевого стандарта в речи билингов являются результатом действия многих факторов, взаимодействующих разнонаправленно или солидарно: влияние родного языка, опыт говорения на русском языке в одном из его территориальных вариантов, собственный речевой опыт в условиях особого языкового окружения (русские народные сибирские говоры вторичного образования), условия устной спонтанной речи [8].

Предмет анализа в данной статье – региональный вариант русской речи, складывающийся в условиях языкового контактирования и реализуемый в речевых практиках билингов, родными языками которых является один из тюркских языков (шорский, татарский, сибирский, хакасский). Вариант интерпретируется в одном аспекте: характеризуется система отклонений от усредненной нормы русского литературного языка, зафиксированной в академических словарях и грамматиках. С применением методов статистического анализа мы ответим на вопросы: какие типы ОРС преобладают? Есть ли зависимость ОРС от базовых социолингвистических характеристик носителей языка – возраста и образования?

Материал и методы исследования

В настоящее время в корпусе размеченный по ОРС подкорпус составляет 40 часов 3 минуты, представлено 32 аудиозаписи 28 респондентов, среди них носители первых, материнских языков распределились следующим образом: татарский – 7, хакасский – 6, шорский – 15; распределение по уровню образования: начальное и неполное среднее – 4 (до 9-го класса), среднее и среднее специальное – 6, незаконченное высшее и высшее – 18; по возрастным группам:

первая группа, до 35 лет – 5; вторая возрастная группа, от 35 до 65 лет – 15; третья возрастная группа, от 65 лет – 8.

Кратко охарактеризуем систему разметки отклонений от речевого стандарта в корпусе, представленную в системе тегов. Система тегов соответствует уровням языка и отражает тип ОРС. На фонетическом уровне маркируются особенности произношения отдельных слов и отклонения от норм ударения, теги Phon, PhonAcc (*Я говорю, я же сильно не **мощу** (не мочу); Зимой на **лыжАх** (**лыбжах**) за продуктами ходили*); на морфологическом – отклонения от норм выражения грамматических значений, тег MorphAff (*ой, как там **солдат**ов (**солдат**) обнимали, как плакали*);), норм морфологической категоризации, тег MorphNum (*А вы там **делайте**, чтоб в руках молочный был, **сухая сливка** (**сухие сливки**), да туда разбавляйте, она очень вкусна*), норм выражения деривационных значений, тег DerAff (*...ну, ты мне, на меня посмотри, я ли **колдовка** (**кодунья**) или шаманка*. На синтаксическом уровне маркируются отклонения в установлении отношений падежного управления и способов его формального выражения, теги SyntGov и SyntPrep (*...он в казначействе работал, тоже **ему** (его) должность обязывала иметь высшее образование; Их две было, племянницы старшая и младшая, дочери брата, я с **Абакана** (из Абакана) вез их*); отклонения от норм согласования по падежу, роду и числу, теги SyntAgrCase, SyntAgrGen SyntAgrNum (*Вот есть возможность поехать в Петербург, поступить на магистратуру, но опять же вот **эти возможностей** (**этих**) нет и материальные как-то; всё, боль невыносимый (невыносимая) уже...; И, э... тут **начались всё** (**началось все**) – перестройка пошла, и прочее, и прочее*); норм семантико-синтаксического сочетания, не связанного с грамматическим управлением и согласованием в словосочетании, тег SyntCon (*И чтобы они были как бы на столе, **что** (**потому что**) они символизируют именно двух молодых людей, которые вот решили соединить, э-э так сказать, свою жизнь*); норм построения синтаксических структур, SyntStruct (*Она пришла и сказала: «**По хакасской** (**по-хакаски**) **нужно** разговаривать дома»*); норм семантико-синтаксического функционирования слов, тег SyntSemFunc: (*...он пришёл, мы с ним досмотрели, э-э, Гарри Поттера и **такие**: «А где кот?»*); семантико-грамматическая неполнота предложения, явление, пограничное с дискурсивным нарушением, где неполнота обусловлена самоперебиванием, тег SyntLess (*Вот есть такая игра Кураж, то есть, это два человека...*

На лексическом уровне теги Lex, LexId фиксируют использование в речи лексем и устойчивых словосочетаний, не относимых к единицам литературной нормы, не зафиксированным в словарях русского литературного языка, либо маркированным в них специальными

пометами диалектизмам, просторечным словам, в том числе грубо просторечным (*Это я районный **паштык**, а в каждом посёлке ешь ещё свои **паштыки** избранные: ...потому что, ну, это такое **храмное блюдо***). Теги LexSem и LexSemAgr маркируют использование общерусского слова в ином значении и нарушение норм лексико-семантического согласования (*В...в...какой-то степени да, в какой-то степени надо **подпныывать**, что вот это надо, вот это надо...; Мы, во-первых, должны были и **сценки** на своём языке **говорить**, и песни свои*). К дискурсивным явлениям, маркируемым тегом DiscHes, относим проявления речевых нарушений, обусловленных спонтанностью речи: замена слов, повтор, незавершенное предложение как самоперебивка и самокоррекция, маркеры дискурсивной связности, заполнители пауз и слова-паразиты и т.п.: *Понимаешь, ну, как бы, я, особо, ну, блин...; спонтанное переключение говорящего с одного языка на другой, тег CodeSw (*А, а она по-шорски говорила: «Пульге' пара'мас». Это, **пурна'с**, то есть, домой пойдём, поменяем*).*

Как было отмечено, анализ проводился на основе размеченных материалов корпуса, в разметке которых принимали участие и авторы данной статьи. Разметка корпуса позволяет проанализировать речевые практики в целом, как территориальный вариант русского языка, складывающийся из разнонаправленных тенденций в условиях языкового контактирования, так и по группам респондентов.

Методика анализа

Для проведения анализа данные были предобработаны: файлы с разметкой ошибок в форматах .doc/.docx были переименованы по одному типу с включением информации о гендерной принадлежности, возрастной группе, образовании и родном языке респондента, также в названиях файлов указывается шифр респондента и тип разметки (например, Sh0030_ж_2_высшее_err_шор). При наличии нескольких записей одного респондента файлы были объединены, теги обозначения речи респондента унифицированы (transcript_resp), файлы загружены в среду языка программирования R. Из общей структуры диалогов и полилогов выделены реплики респондентов, в них удалены служебные теги и пунктуация, далее были выделены и посчитаны теги, маркирующие типы отклонений от речевого стандарта, после чего теги были удалены из реплик респондентов и в них был произведен подсчет количества слов; теги были объединены по уровням языка: Phon, Morph, Synt, Lex, Disc. После этого мы перешли от абсолютных величин к относительным (количество ошибок было разделено на количество слов респондента). Мы добавили информа-

цию о возрастной группе, родном языке, образовании и гендерной принадлежности респондентов.

Результаты анализа

На первом этапе были получены данные соотношениях типов ОРС во всех текстах без деления по социально релевантным параметрам респондентов.

Результаты проведенного анализа показали, что значительно количественно преобладают ОРС, обусловленные особенностями устной спонтанной коммуникации: дискурсивные – разные варианты хезитации и формально-смысловая и функциональная неполнота высказываний; на втором месте – синтаксические: разного типа нарушения синтаксической связности и конструктивной правильности высказываний. Значительно уступают им ОРС на лексическом и морфологическом уровнях языка (таблица). В таблице в столбцах отмечены минимальные и максимальные количества ОРС, содержащиеся в репликах одного респондента (Min, Max), медиана и среднее (Median; Mean); первое и третье стандартное отклонение (1st Qu.; 3rd Qu.)

Описательная статистика ОРС в текстах всех групп респондентов

Тип ОРС	Min	1st Qu.	Median	Mean	3rd Qu.	Max
Synt	0,0013	0,0048	0,0068	0,0092	0,0090	0,0420
Phon	0,0005	0,0053	0,0131	0,0151	0,0236	0,0384
Disc	0,0288	0,0556	0,0665	0,0686	0,0830	0,1289
Lex	0,0002	0,0032	0,0043	0,0052	0,0067	0,0107
Morph	0,00	0,0005	0,0016	0,0024	0,0030	0,0122

Для того чтобы провести другие значимые для нашего исследования виды статистического анализа, мы проверили тип статистического распределения всех типов ошибок (Disc, Phon, Synt, Lex, Morph) в текстах всех групп респондентов, а также в соотношении с текстами представителей разных возрастных групп и типа образования (Synt&1, Synt&2, Synt&3, Synt&высшее и т. д.). Не все группы ошибок в текстах, сгруппированных по обозначенным основаниям, имели гауссовское распределение, поэтому далее мы использовали непараметрические методы статистического анализа.

На следующем этапе анализа мы определили степень статистической вероятности появления разного типа ошибок в одном тексте и/или тексте одного респондента. Применение непараметрического метода анализа (корреляция Спирмена) показало, что наибольшая положительная корреляция ОРС была выявлена между морфо-

логическими и синтаксическими ($p = 0,67$); морфологическими и лексическими ($p = 0,602$) отклонениями от речевого стандарта, что обозначает, что в текстах, где преобладает один тип ошибок с высокой долей вероятности, будет преобладать второй тип ошибок. Отрицательные корреляции ОРС дискурсивными и фонетическими ($p = -0,1$), дискурсивными и лексическими ($p = -0,1$) отклонениями от речевого стандарта не достигли значимого уровня (рис. 1).

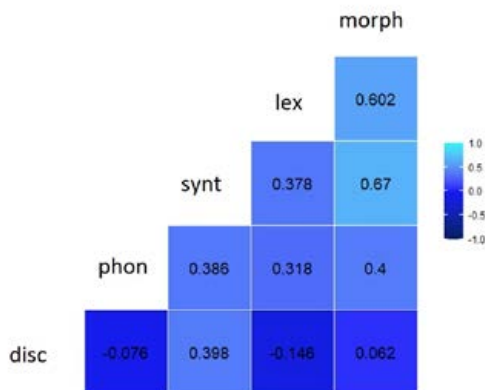

Рис. 1. Корреляционный анализ Спирмена в текстах всех групп респондентов

Далее был проведен анализ распределения групп ОРС относительно объединений респондентов, дифференцированных по возрасту и типу образования. Как отмечалось, респонденты были объединены в три возрастные группы (первая – до 35 лет; вторая – от 35 до 65 лет; третья – от 65 лет) и в три группы по уровню образования (первая – начальное и неполное среднее; вторая – среднее и среднее специальное, третья – незаконченное высшее и высшее).

Проверка типа распределения данных показала, что ненормальное распределение (не соответствующее гауссовскому) было у следующих групп: Synt&3 возрастная группа; Morph&2 возрастная группа; Synt&высшее образование; Morph&высшее образование. Поэтому для анализа корреляций синтаксических и морфологических ОРС и социальных групп билингвов был использован критерий Краскела–Уоллиса (непараметрический метод для трёх и более уровней). Для анализа корреляций других типов ОРС и групп респондентов мы использовали однофакторный дисперсионный анализ ANOVA (параметрический метод для трёх и более уровней).

Статистически значимые различия в распределении ОРС в речи выделенных групп носителей тюркско-русского билингвизма были выявлены для синтаксических и морфологических ОРС. Охарактеризуем их.

Морфологические ошибки и тип образования ($\chi^2 = 12,2229$, $df = 2$, $p\text{-value} = 0$): статистически значимые результаты были обнаружены при сравнении распределения ОРС в речи респондентов с высшим и начальным ($p = 0,002$) с высшим и средним ($p = 0,007$) образованием (рис. 2).

Морфологические ошибки и возрастные группы ($\chi^2 = 7,5129$, $df = 2$, $p\text{-value} = 0,02$) представлены на рис. 3: статистически значимые различия были установлены в распределении морфологических ОРС в речи представителей второй и третьей ($p = 0,007$), первой и третьей ($p = 0,011$) возрастных групп.

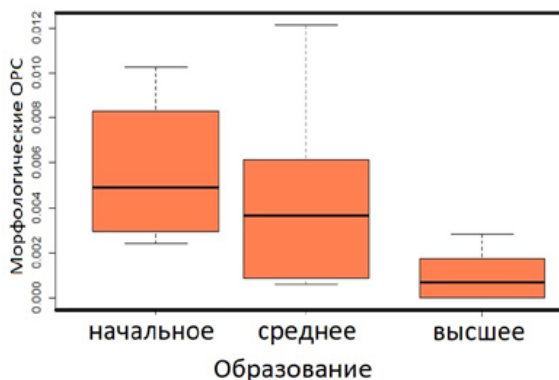

Рис. 2. Диаграммы размаха морфологических ОРС в текстах респондентов с разным уровнем образования

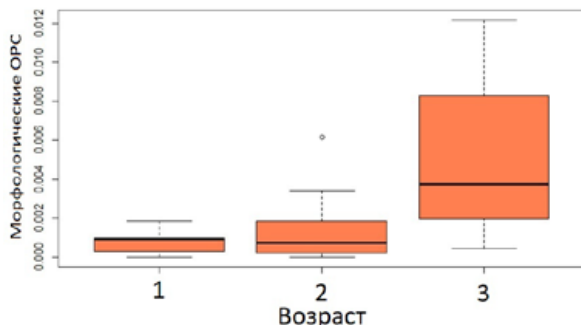

Рис. 3. Диаграммы размаха морфологических ОРС в текстах респондентов трех возрастных групп

Синтаксические ошибки и возрастные группы ($\chi^2 = 6,3634$, $df = 2$, $p\text{-value} = 0,04$): статистически значимые результаты были обнаружены при сравнении типов распределения синтаксических ОРС в речи представителей второй и третьей ($p = 0,012$), первой и третьей ($p = 0,018$) возрастных групп (рис. 4).

Синтаксические ошибки и тип образования ($\chi^2 = 7,8222$, $df = 2$, $p\text{-value} = 0,02$): статистически значимые результаты были обнаружены только при сравнении синтаксических ОРС в речи респондентов с высшим и начальным образованием ($p = 0,003$), что визуализировано в диаграмме размаха (рис. 5).

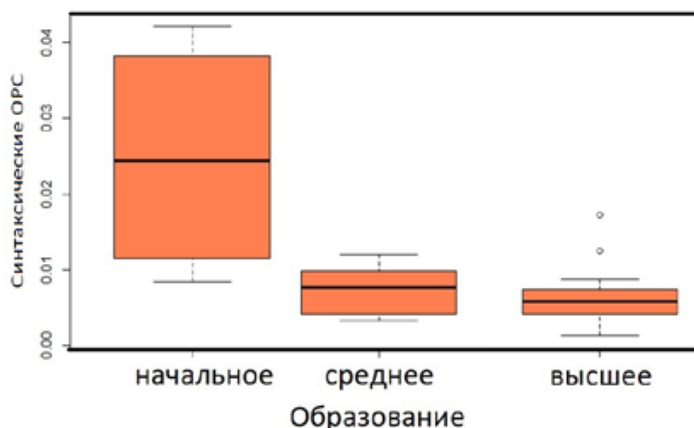

Рис. 4. Диаграммы размаха синтаксических ОРС в текстах респондентов с разным уровнем образования

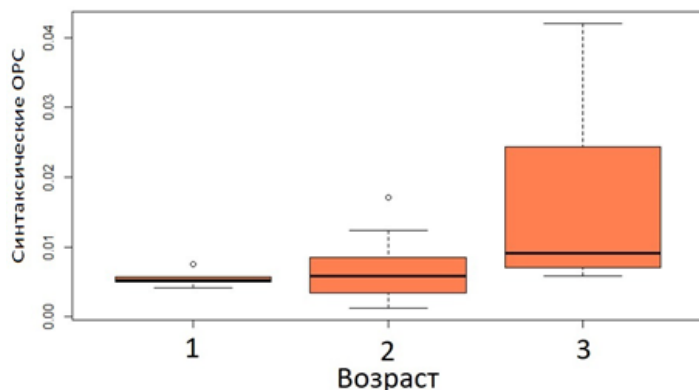

Рис. 5. Диаграммы размаха синтаксических ОРС в текстах респондентов трех возрастных групп

Заключение

Таким образом, статистическая обработка данных о зафиксированных ОРС в региональном варианте русской устной речи билингвов, родным языком которых является один из тюркских языков (шорский, татарский, сибирский, хакасский), показала, что доминирующим типом являются отклонения от стандарта, обусловленные спонтанным характером речи. Вместе с тем количественное преобладание нарушения норм синтаксической связности в значительном количестве случаев обнаруживает интерферентную обусловленность влиянием родных языков, что было показано нами ранее [8]. Этим же может быть отчасти объяснена положительная корреляция синтаксических и морфологических ОРС. Зависимость распределения ОРС в русской устной спонтанной речи билингвов от базовых социолингвистических характеристик носителей языка – возраста и образования – была обнаружена только для групп морфологических и синтаксических ошибок, что также коррелирует отчасти с результатами проведенного нами анализа ОРС в аспекте выявления факторов, их обуславливающих. Проведенный статистический анализ может рассматриваться как довод в пользу того, что дифференциация по уровню образования и возрасту в распределении ОРС выявляется, прежде всего, в зонах наиболее явного проявления интерферентных влияний материнских языков. Однако данный вывод нуждается в дополнительном анализе с привлечением большего объема материала, с проведением дополнительной ручной разметки ОРС по наличию интерференции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акынбекова А.У., Душеева К.А. Речь ребенка-билингва в условиях русско-кыргызского двуязычия // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1: Филологические науки, № 5 (41). С. 68–70.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 263 с.
3. Дронова Л.П. Понятие «тоска/печаль» в русинском языке: историко-ареальные связи // Русин. 2018. № 2 (52). С. 118–125. DOI: 10.17223/18572685/52/9
4. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981.
5. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь, 1995. 144 с.
6. Оглезнева Е.А. Славянские анклавы в Китае: этническое и языковое

сохранение // Русин. 2018. № 2 (52). С. 77–88. DOI: 10.17223/18572685/52/6.

7. Резанова З.И. Подкорпус устной речи русско-тюркских билингвов Южной Сибири: типологически релевантные признаки // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 105–118.

8. Резанова З.И., Дыбо А.В. Отклонения от речевого стандарта в региональном варианте устной русской речи: внутриязыковое и межъязыковое взаимодействие // Русин. 2020. № 62. С. 144–158. DOI: 10.17223/18572685/62

9. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1983.

10. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 2000. 480 с.

11. Толстик С.А. Понятие «скромный» в истории русинского языка // Русин. 2018. № 2 (52). С. 161–176. DOI: 10.17223/18572685/52/12

12. Шоля И.С. Влияние экстралингвистических факторов на выбор личных имен ужгородцев в XX в. // Русин. 2020. № 60. С. 227–239. DOI: 10.17223/18572685/60/14

REFERENCES

Akynbekova A.U. & Dusheeva K.A. (2018) Rech' rebenka-bilingva v usloviyakh russo-kyrgyzskogo dvuyazychiya [The speech of a bilingual child in the conditions of Russian-Kyrgyz bilingualism]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 1(5). pp. 68–70.

Weinreich, U. (1979) *Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya* [Language contacts. Research status and problems]. Kyiv: Vishcha shkola.

Dronova, L.P. (2018) The concept “melancholy/sadness” in the Rusin language: historical and areal links. *Rusin*. 2(52). pp. 118–125 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/9

Zemskaya, E.A., Kitaygorodskaya, M.V. & Shiryayev, E.N. (1981) *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian Colloquial Speech. General Issues. Word Formation. Syntax]. Moscow: Nauka.

Kupina, N.A. (1995) *Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian language: vocabulary and speech reactions]. Yekaterinburg; Perm: Ural State University.

Oglezneva, E.A. (2018) The Slavic enclaves in China: ethnic and linguistic preservation. *Rusin*. 2(52). pp. 77–88 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/6

Rezanova, Z.I. (2017) Subcorpus of oral speech of Russian-Turkic bilinguals of Southern Siberia: typologically relevant signs. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 11. pp. 105–118 (in Russian). DOI: 10.17223/22274200/11/7

Rezanova, Z.I. & Dybo, A.V. (2020) Deviations from the speech standard in

the regional version of oral Russian speech: intra-lingual and inter-linguistic interaction. *Rusin*. 62. pp. 144–158 (in Russian). DOI: 10.17223/1857268562

Zemskaya, E.A. (ed.) (1983) *Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [Russian Spoken Language. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Moscow: Nauka.

Vorontsova, V., Glovinskaya, M., Golanova, E., Ermakova, O. & Zemskaya, E. (2000) *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [Russian language at the end of the 20th century (1985–1995)]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Tolstik, S.A. (2018) The concept “modest” in the history of the Rusin language. *Rusin*. 2(52). pp. 161–176 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/12

Sholia, I.S. (2020) The effect of extralingual factors on the choice of personal names in Uzhhorod in the 20th century. *Rusin*. 60. pp. 227–239 (in Ukrainian). DOI: 10.17223/18572685/60/14

Резанова Зоя Ивановна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (Россия).

Rezanova Zoya I. – Tomsk State University (Russia).

E-mail: rezanovazi@mail.ru

Коршунова Ирина Сергеевна – младший научный сотрудник Лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Россия).

Korshunova Irina S. – Tomsk State University (Russia).

E-mail: korshunova-61818@mail.ru